

К ИСТОРИИ ГОРОДА КОСТРОМЫ И ЕПИСКОПА ЕГО СИМОНА (ЛАГОВА)

От составителя. Публикуемая (с небольшим сокращением) статья протоиерея Ксенофонта Бронзова, напечатанная в 1891 году в «Костромских епархиальных ведомостях» (с указанием даты написания – 22 января 1891 года), имела в журнальном тексте подзаголовок: «Извлечено из архива Костромской духовной консистории. По описи 25-й № 4. Дело 1772 года о костромском Крестовоздвиженском монастыре и Анастасиинском архиерейском, на 96 листах».

ПОСЛЕ пожара 18 мая 1773 года, истребившего, кроме множества обывательских домов и церквей, и соборный Успенский храм и смежный с ним, отстоявший от собора оградой на 12½ сажени Крестовоздвиженский девичий монастырь, преосвященный Симон, бывший тогда епископ Костромской, испросил от Святейшего Синода, с высочайшего Ее императорского величества соизволения, место погоревшего монастыря под построение теплого соборного храма и архиерейского подворья¹. По получении о сем разрешительного из Святейшего Синода указа от 2 апреля 1775 года за № 1396 преосвященный Симон, приняв в свое ведение место погоревшего Крестовоздвиженского монастыря, усмотрел вокруг оною еще свободное от строений после

¹ Доселе архиерейское подворье находилось в упраздненном Анастасиинском девичьем монастыре. Архиерейские здесь покои были на каменном фундаменте брусчатые, четверугольные, об одном апартаменте, извне выкрашены дикой краской, внутри убраны по приличию. В них зал один да прочих камор по правую и по левую сторону по три, с принадлежащими малыми кладовыми чуланами. Промежду ими вхожие двой сени: одни с прихожего от церкви, а другие с заднего рундуков. Покрыты оные покои епанчей, окружены с двух сторон деревянной крашеной решеткой и цветниками, а с другой садом. Под теми покоями погреб. За архиерейскими покоями яблонной и прочих дерев сад, рассаженный регулярными линиями.

пожара место, прикосновенное к Успенской соборной церкви, внутри земляного вала, которое могло бы быть весьма выгодно и прилично для населения соборных священно-церковно-служителей, которые до сего времени, живя в отдаленности и по разным местам, не без труда могли собираться к церковным службам, а ныне, погорев домами, живут по подворьям, и потому доношением от 10 апреля 1775 года ходатайствовал пред Святейшим Синодом — не благоволено ли будет сообщить куда следует или указом повелеть, дабы оное место, находящееся внутри вала и принадлежащее к соборной ограде, все отдано было под строение для соборных священно-церковно-служителей. Если бы это место, — продолжает преосвященный, — отдано было соборному причту, то и священно- и церковно-служителям было бы весьма и пристойно, и выгодно, и самой церкви было бы безопаснее и от лихих людей и от пожарных случаев, ибо и в бывший пожар потому особенно все в церкви погорело, что церковно-служители жили в отдаленности и помочь не могли. Если же отныне они поселятся при соборе и при том в каменном строении, о чем он, преосвященный, всякое старание иметь пощитя: то тем самым и собору будет безопасность, и городу украшение, и священно-церковно-служителям лучший порядок последует, так как их епископ, возымев дом при том же соборе, лучше наблюдательствовать над ними будет. С таким же ходатайством, в виду составлявшегося тогда нового плана для города Костромы, Его преосвященство обращался к г[осподину] московскому губернатору графу Федору Андреевичу Остерману отношением от 18 сентября 1775 года за № 1574, но в ходатайстве этом отношением губернатора от 3 октября того же года за № 1709 было отказано, потому что в этой самой крепости назначено на плане быть строению казенному да и каменному, то есть воеводскому и архиерейскому домам, а потому священно- и церковно-служителям в той крепости, в отвращение могущей быть от них тесноты и опасности, строиться дозволяться не можно. Преосвященный, однако, вновь настаивал на том же и отношением от 9 октября 1775 года представлял на внимание его сиятельства г[осподина] губернатора, что «1) когда г[осподин] Алфимов (товарищ губернатора) был по пожарном случае в Костроме, то какое он место положил на плане священно- и церковно-служителям соборной церкви, о том мне не известно в точности, а как он, г[осподин] Алфимов, в разговорах мне представлял, то оное место по его показанию для священно-служителей не выгодно, ибо лежит на малой горке с худыми скатами, так что ни дворов поставить, ни огородов иметь не можно. Чего ради я тогда же ему, г[осподину] Алфимову, отрицал, и поминаемые священнослужители поселиться тут не объявили своего желания, яко место для них крайне не способно. А хотя бы оно какими силами и поправлено было, то лучше поселить тут кого иного, нежели

их, церкви да еще и соборной и потому почетнейших служителей, кои со временем могут быть люди ученые и выгоды лучшей достойные. 2) Ежели, кроме архиерейского дому, будет казенный один воеводский двор, то могут, ежели всем не возможно, хотя протопоп и священники тут же поселиться свободно, и, мнится, достойнее и приличнее им там занять место, нежели кому другому из светских, кроме воеводы. 3) Что надлежит до строения их, священнослужителей, то я с своей стороны буду стараться, чтобы они дома имели каменные и так построены, как регулы архитектуры велят, почему и красоте города будет согласовать и опасность не причинять более другим. 4) Если паче чаяния и по сему не будет дозволено тем соборным священнослужителям внутри вала строиться, то да будет дозволено мне с ними самим избрать, какое на другом положении понравится место, дабы как пред прочими обывателями не были они, церковно-служители, презрены и обижены, так бы и их чину пристойно было и лучшею выгодою послужило им, дабы без большого помешательства могли они словословию Божию служить и с удовольствием должность свою исполнять». Представляя все сие на благорассмотрение [господина] губернатора, преосвященный просил его делателям плана приказ дать, что они при сем случае для поминаемых священно- и церковно-служителей сделать должны. На это отношение [господин] губернатор от 20 ноября 1775 года за № 1995 отвечал преосвященному, что им, губернатором, костромскому «воеводе Арсеньеву орденом подтверждено, чтобы он, как наивозможно, приложил свое старание к окончанию плана города Костромы и к немедленному доставлению оного к нему, губернатору, показав на плане все те прописанные места, и когда означенный план он от воеводы с надлежащим описанием получит, тогда, в сходствие Его преосвященства сей просьбы, приметить не оставит, а без того теперь никакого положения сделать не возможно, для наилучшего же и общего там на месте положения и между собою соглашения по оному Его преосвященства требованию, отослана к оному воеводе с означенного отношения точная копия, и чтоб оное не иначе было сделано, как по приличности и способности, будучи на месте том, прописав в своем репорте и оное требование Его преосвященства, представляя впрочем на вышнюю апробацию».

С таким вниманием и заботливостью относился попечительный архипастырь к нуждам и пользам погоревших священно- и церковно-служителей собора и не только их, но и всех обывателей города Костромы, пострадавших от пожара. Вот что, например, писал он в частном письме своем от 24 марта 1775 года к [господину] московскому губернатору графу Остерману: «Сиятельнейший Граф Федор Андреевич, Милостивый Государь! Утруждать Ваше Сиятельство сим письмом имею нужду по следующей причине. Город

Кострома, в котором я епископом состою, вашего есть главного правления и попечительства и яко дому хозяина. Он, погорев мною частью 773 года, подлежателен стал возобновлению по новому и лучшему плану, который неоднократно и делан был по повелениям от команд. Однако по сие

время никакой не издан, и для того обыватели иные застроились по нужде, для прикровения своего, малыми и где возможно оказалось хижинами, иные по чужим домам пристая обывают с нуждою, в том числе и служители церковей многие. Да и я, архиерей, имея по указам данным некоторые в городе строения воздвигнуть, и материалы с оного уже 773 года запасенные лежат, но и чрез толь * долгое время трате подпадают. В рассуждении же, что Ваше Сиятельство наш губернатор находитесь и потому мы с теми нашими нуждами вашему попечительству поручены; чего ради я во имени всех обывателей, и все они во имени моем просим Ваше Сиятельство всепокорно, приложите ваше и должное и благодетельское попечение ходатайством вашим, если оный план не в вашем уже рассмотрении, да у другой команды находится, чтоб к настоящему лету выдан был. Если же не будет плана дано на наш город, то объявить нам о сем благоволите, дабы мы более и тщеты напрасной нести не могли и толь долгим ожиданием не крушились. Милостивый Государь! Обрадуйте нас, ваших богомольцев, милостивым вашим попечительством; впротчем я есмь и пребуду с моим высокопочтанием Вашего Сиятельства... и проч. Симон, Епископ Костромской».

Вид Костромы от Татарской слободы. Гравюра двадцатых—тридцатых годов XIX века по рисунку П. П. Свинына.

323

* Так в тексте.

Бронзов Ксенофонт, протоиерей. К истории города Костромы и епископа его Симона (Лагова) // Костромские епархиальные ведомости, 1891, № 5; часть II, отдел неофициальный; с. 101–105.